

Биография Магнитки

«В этом здании жил и работал...»

Новый проект «Магнитогорского металла» посвящён людям и событиям, в память о которых установлены мемориальные доски

Пелагея Боровкова

Слово «ткачиха» вызывает ассоциацию с рукоделием и тонкой нитью, которая сплетается в полотно или кружево. Пелагея Боровкова тоже искусно ткала полотно, правда металлическое, поэтому и профессия её приобрела соответствующее звучание – была ткачиха стала металлоткачиха.

Родилась Пелагея Степановна в 1918 году в Воронежской губернии в большой крестьянской семье. В 1936 году, окончив неполную среднюю школу, переехала в Солнечногорск, устроилась на завод имени И. И. Лепсе – единственное на тот момент в Советском Союзе предприятие по изготовлению тканых и плетёных проволочных сеток, где и освоила профессию металлоткачиха. Когда началась Великая Отечественная война, Пелагее было 23 года. Уже к концу второй недели боевых действий началась подготовка завода к частичной эвакуации. Предприятие выпускало и оборонную продук-

цию, в частности, для авиационной и танковой промышленности, а также медицинские шины для фиксированных повязок по заказам медико-санитарного управления Красной Армии, и потому подвергалось риску авиационных бомбардировок. В итоге завод был полностью эвакуирован на Урал. Уже 27 июля от станции Подсолнечная поездом отправилась в далёкий Магнитогорск часть квалифицированных заводских специалистов, сопровождавших наиболее ценное оборудование. В их числе была и Пелагея Боровкова.

Оборудование Солнечногорского сеточного завода разместили в боксах автогаража горкомхоза, людей – в бараках и общежитиях. Времени на адаптацию не было. Практически сразу после прибытия Пелагея вошла в состав фронтальной бригады и всю войну работала под девизом: «Одну норму за себя, вторую – за товарища, ушедшего на фронт». Трудно представить, сколько бессонных ночей пришлось ей отстоять у станка, сколько раз казалось, что от голода и усталости силы на исходе. Но выдержала, не сломалась. А за свой трудовой подвиг в годы войны получила медаль «За доблестный труд», хотя подвигом свою работу не считала.

Ещё в начале войны в недостроенных боксах автобазы ММК разместили оборудование эвакуированных Днепропетровского, Ленинградского и Московского метизных заводов. Они стали «прообразом» магнитогорского завода металлоизделий. На базе завода имени Лепсе зародился магнитогорский сеточный завод. После войны эти два предприятия были объединены в метизно-металлургический завод, где продолжила работать Пелагея Боровкова. Она не вернулась об-

ратно в Солнечногорск, решив навсегда связать свою жизнь с Магнитогорском. В 1947 году она, как лучший бригадир-наладчик, назначена мастером ткацкого отделения. Её смена считалась одной из самых передовых на метизно-металлургическом заводе. Боровкова и её товарищи всегда сдавали продукцию, как было принято говорить, «с первого предъявления».

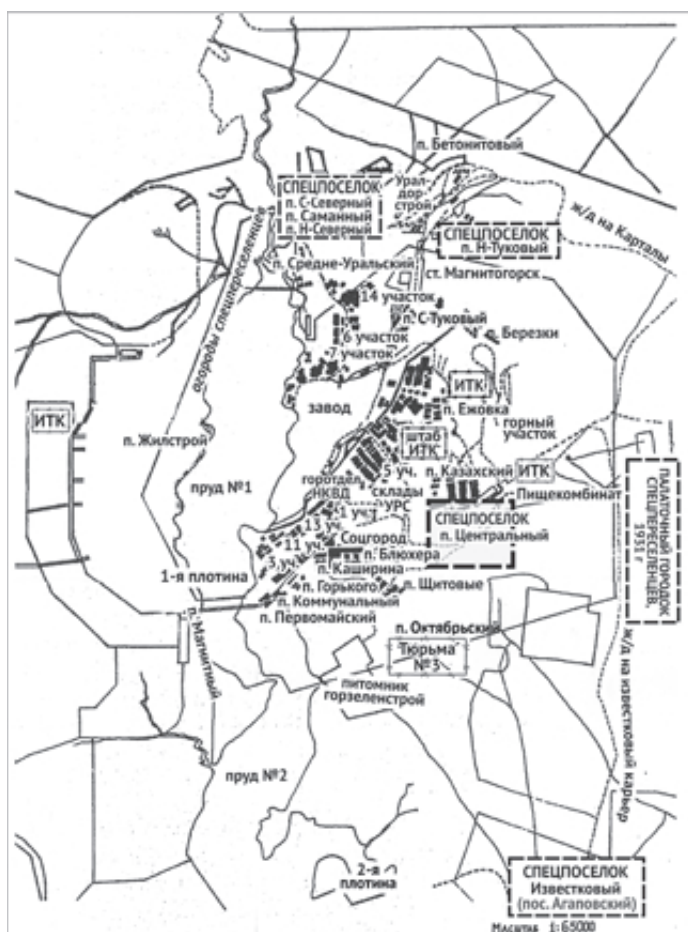
В 1957 году Пелагея Степановна окончила вечернее отделение Магнитогорского индустриального техникума, после чего назначена мастером ткацкого отделения, а позднее – начальником смены цеха металлических сеток. Именно в её смене в августе 1969 года впервые в СССР металлоткачихи стали обслуживать три станка вместо двух. Видимо, сказывалась военная закалка. В результате повысилась производительность труда, а 32 человека, прежде работавшие на станках, смогли перейти на другие участки, нуждавшиеся в квалифицированных кадрах. В 1971 году за выдающиеся успехи в трудовой деятельности при выполнении планов 8-й пятилетки Пелагея Боровкова была удостоена звания Героя Социалистического Труда. Спустя три года вышла на пенсию. Заводчанам она запомнилась внимательным, знающим, отзывчивым человеком. Много времени уделяла подготовке молодых специалистов, воспитала 136 учеников, многие из которых стали известными людьми, крепкими профессионалами. 13 июля 2006 года на доме № 47 по улице Московской, где долгие годы жила ветеран труда, персональный пенсионер Пелагея Степановна Боровкова, была открыта мемориальная доска.

Елена Брызгалкина

Эшелон с эвакуированным оборудованием

Краеведение

Карта Магнитогорска (август 1936– апрель 1937 гг.)
Поселения репрессированных первостроителей города

Карта как доказательство

Карта, о которой пойдёт речь, в известной мере служит иллюстрацией того факта, что Магнитка первоначально в значительной мере строилась людьми подневольного труда. В её основу положен план-схема Магнитогорска, сохранившийся в городском архиве. Можно достаточно точно датировать время создания этой карты, поскольку на ней обозначены посёлки Н. Каширина и В. Блюхера, получившие названия согласно протоколу № 5 заседания президиума Магнитогорского горсовета от 5 августа 1936 года.

В августе 1937-го командарм Николай Каширин был репрессирован, и, следовательно, посёлок сразу же переименовали. Кроме того, очертания берегов заводского пруда обозначены на план-схеме города ещё до их изменения после пуска второй плотины в апреле 1937 года. Поэтому создание этого исторического документа можно датировать отрезком: август 1936–апрель 1937 годов. В процессе исследования карта была существенно переработана автором. Теперь на ней указаны все четыре спецпосёлка – Центральный, Север-

ный, Ново-Туковский и Известковский. Через них с 1931 по 1948 годы прошло более 50 тысяч ссыльных, ранее раскулаченных вместе с семьями. Наибольшей концентрации на магнитогорской стройплощадке спецпереселенцы достигли к 1 октября 1931 года, когда их численность достигала 42,5 тысячи человек. Также обозначено местоположение довольно большого палаточного городка спецпереселенцев, существовавшего с весны по осень того же года. На карте видно, что Центральный спецпосёлок граничит с Казахским посёлком, где в 1933–1935 годах проживало несколько тысяч казахов, привезённых в Магнитогорск с целью их «ускоренной перековки» из кочевого народа в оседлый.

Магнитогорские посёлки имели не только словесные названия. Некоторые обозначались цифрами, поскольку при строительстве завода вся стройплощадка была разделена на участки: от 1-го до 14-го. 1-й участок отвечал за строительство доменного производства, 2-й – за мартен, 3-й – за листопрокатное производство. И вот на этих участках возникли посёлки для семей рабочих. Ко второй половине 1930-х годов на территории города было около 70 таких поселений. В первые годы жильё во всех административных единицах, кроме Соцгорода, было однотипным – дощатые засыпные бараки. Кроме того

в посёлках имелись тысячи землянок, которые возводились самостроем из бутового камня, самана и дёрна. После пуска в конце 1932 года бетонитового завода начали наконец строить бараки из шлакоблока.

Самой многочисленной группой работников подневольного труда были заключённые, численность которых на протяжении с 1930 по 1953 годы существенно превышала количество раскулаченных ссыльных. В 1930 году местом пребывания заключённых, использовавшихся на строительстве, было тюремное здание, которое через несколько лет получило официальное название магнитогорская тюрьма № 3, что и указано на карте. Летом 1932 года организована исправительно-трудовая колония № 4. По данным историка В. П. Баканова, на 15 сентября 1933 года в магнитогорской колонии числилось 8,5 тысячи человек, причём большая часть из них не содержалась под стражей, а меньшая проживала изолированно, под охраной. Постепенно режим содержания заключённых ужесточался, и со временем все они стали находиться за колючей проволокой. На карте обозначены три таких лагеря, а также штаб ИТК.

История любой страны сочетает в себе науку и идеологию. В последние десятилетия в исследовании истории России произошёл осязаемый сдвиг в сторону научной объективности, но идеология и политика ещё сильно довлеют над нашими умами в оценке даже недавнего прошлого.

Салават Ахметзянов